

На правах рукописи

Петрова Оксана Олеговна

**Субстантивная и глагольная метонимия
в современном русском языке**

Научная специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Кустова Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

Герасименко Наталья Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», факультет русской филологии, кафедра современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, профессор кафедры;

Ковшова Мария Львовна, доктор филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, отдел теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова, главный научный сотрудник отдела;

Сандакова Марина Всеволодовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Институт филологии и журналистики, кафедра современного русского языка и общего языкознания, профессор кафедры.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Защита состоится «02» марта 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 33.2.013.13, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», по адресу: 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, ауд. 209.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119435, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1 и на официальном сайте университета по адресу: www.mpgu.su

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грязнова Анна Тихоновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено системному научному описанию лексической метонимии имён существительных и глаголов (отдельных лексем, разных лексико-семантических групп и лексико-грамматических классов слов) в современном русском языке.

В работе уточнены теоретические основы лексической метонимии, предложены две обобщающие типологии субстантивной и глагольной метонимии: а) в основе первой типологии – систематизация видов предметной и событийной смежности; б) в основу второй положен принцип концепции прототипической категоризации. Предложенные типологии позволили выделить универсальное и специфическое в развитии и функционировании субстантивной и глагольной метонимии в современном русском языке.

Степень разработанности проблемы. Метонимия описывалась ещё в Древней Греции. В разделе «метафора» её рассматривал Аристотель [Античные теории языка и стиля 1936: 30–69; 167–285].

Традиционно метонимию осмысливают в следующих направлениях:

- как троп [Якобсон 1987: 324–339; Гаспаров 1995: 363–395];
- как ассоциации по смежности в рамках логического направления [Покровский 1959 (2018): 63–162; Paul 1937 (в русском переводе: Пауль 1960: 93–143); Потебня 1990; 1999];

- как средство вторичной номинации и механизм развития вторичного значения в рамках структурно-семантического подхода [Виноградов 1969; 1977; Шмелёв 1973; Апресян 1974; Гак 1977; Ермакова 1984; 2018; 2022; Гинзбург 1985; Бирих 1987; 1995; Новиков 1996; Китайгородская 2003; Сандакова 2004; 2010; 2015а; 2015б; Крысин 2007; Розина 2010; 2018; Ерёмин 2011б; 2020; 2022; 2023];

- как механизм категоризации знания в рамках когнитивного направления [Lakoff 1987; Radden, Kövecses 1999; Barcelona 2002; 2003а; 2003в; Бондаренко 1980; 2010; Кубрякова 1996; Болдырев 2002; 2019; Урысон 2003; Падучева 2003; 2004; Кустова 2004; 2016; Зализняк 2004; 2006; Рахилина 2010; Трухановская 2012; Ирисханова 2014; Рахманкулова 2018; Илюхина 2023; 2024; Ремянникова, Мишланова 2023].

В диссертационном исследовании мы исходим из традиционного взгляда на **метонимию** как вторичное значение – перенос по смежности, осмысливаемой максимально широко, охватывающей не только пространственную и временную, но и другие типы смежности [Апресян 1995а; Арутюнова 1997: 236; Metonymy 1999; Падучева 2004; Кустова 2004; 2005].

Дискуссионной остаётся проблема типологии лексической метонимии в целом и субстантивной и глагольной метонимии в частности [Paul 1937 / Пауль 1960: 102; Ullman 1957: 217–219; Покровский 1959: 30–32; Ефремов 1967: 62; Реформатский 1967 (1996): 47; Апресян 1974 (1995а): 193–204; Новиков 1982: 195–198; 2002: 101–114; 2003: 61–66; Гинзбург 1985: 81–93; Арутюнова 1990: 300; Бич 1995: 1–18; Падучева 1998: 3–23; 2004; Кустова 2004; Ерёмин 2011а: 64; 2011б: 189–196; Илюхина 2015а: 37–78; 2015б: 9–16; 2023; 2024а, 2024б;

Ермакова 2018: 118–126; Рахманкулова 2018: 5–10; Дерюгина, Илюхина 2023: 174–180].

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления и систематизации видов смежности, лежащих в основе лексической метонимии имён существительных и глаголов; потребностью научного описания семантики метонимических значений, составляющих центр лексической метонимии, а также семантики метонимических значений, формирующих периферию лексической метонимии, которая включает вторичные значения, образованные также на основе смежности, но не имеющие всех признаков прототипической лексической метонимии или синкретичные с другими языковыми явлениями.

Отдельные исследования определили предпосылки для дальнейшего развития данного направления. Формирование и функционирование метонимического значения в корреляции с другими языковыми явлениями требует более полного и системного анализа.

Обращение к объекту исследования обусловлено значимостью лексической метонимии в условиях современной коммуникации. Продуктивность метонимии как механизма вторичной номинации, характерного для живой разговорной речи, художественной литературы, различных жанров средств массовой коммуникации, современного медийного контента и т. д., а также как инструмента концептуализации явлений действительности подчёркивает её значимость и функции в системе русского языка.

Объект исследования – лексическая метонимия имён существительных и глаголов в современном русском языке.

Предмет исследования – метонимические и квазиметонимические значения имён существительных и глаголов, сформированные на основе разных видов смежности, и их функциональные характеристики в современном русском языке.

Цель исследования состоит в теоретическом многоаспектном описании субстантивной и глагольной лексической метонимии: её сущностных характеристик, взаимодействия с другими языковыми явлениями, значимости в современной коммуникации.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) провести обзор научных исследований в области метонимии, проанализировать существующие типологии метонимических значений и обосновать необходимость в разработке универсальной типологии лексической метонимии имён существительных и глаголов;

2) охарактеризовать обусловленность лексической метонимии языковыми и внеязыковыми факторами;

3) проанализировать отражение субстантивной и глагольной метонимии в толковых словарях русского языка;

4) расширить представление об организации метонимических значений в семантической структуре имён существительных и глаголов: уточнить и дополнить схемы организации;

5) выделить денотативные сферы, в пределах которых в работе проведён анализ субстантивной метонимии, проанализировать субстантивную метонимию в широком диапазоне обобщённых моделей переносов в денотативных сферах «действие – человек – животное – предмет»;

6) рассмотреть направления глагольного метонимического переноса на уровне таксономических категорий;

7) уточнить и описать универсальный механизм развития метонимических значений в синхронии;

8) выделить универсальное и специфическое в семантике субстантивной и глагольной лексической метонимии в целом, разработав типологию субстантивной и глагольной метонимии на основе видов смежности:

- представить перечень видов смежности;
- выделить типы субстантивной метонимии на основе видов смежности;
- выделить типы глагольной метонимии на основе видов смежности;

9) разграничить «прототипическую метонимию» и «квазиметонимию (периферийную метонимию)»: описать признаки «прототипической метонимии», выделить типы «квазиметонимии», предложив типологию субстантивной и глагольной метонимии, базирующуюся на классической концепции теории прототипов Э. Рош [Rosch 1973: 326–350]:

– рассмотреть квазиметонимию с неполным набором характеристик прототипической метонимии;

– проанализировать квазиметонимию, отражающую синкретизм лексической метонимии с другими явлениями языка: лексической метонимии и метафоры; лексической метонимии и гипонимии; показать взаимодействие лексической метонимии с единицами других уровней языковой системы, участвующими в развитии вторичного значения: лексической метонимии и словообразования; лексической метонимии и грамматики;

– охарактеризовать квазиметонимию, отражающую конкуренцию семантических проекций в развитии вторичных значений;

10) описать субстантивную метонимию с позиции разработанных типологий: в связи с характером смежности и отнесённостью к прототипической метонимии и квазиметонимии (относительно обратимости/необратимости частей метонимических моделей; в плане отнесённости слов к лексико-грамматическому классу; в связи с вхождением имён существительных в ту или иную лексико-семантическую группу; на уровне отдельных лексем; в соотнесённости с моделью метонимического переноса);

11) описать глагольную метонимию с позиции разработанных типологий: в связи с характером смежности ситуаций и отнесённостью к прототипической метонимии и квазиметонимии (в пределах лексико-семантических групп; на уровне отдельных лексем; в соотнесённости с моделью метонимического переноса; в корреляции с лексико-грамматической семантикой);

12) описать синтаксическое поведение метонимических значений в структуре словосочетаний и предложений.

Гипотеза исследования: лексическая метонимия как языковое явление неоднородна: с одной стороны, сформированы дискретные единицы – прототипические метонимические значения, с другой стороны, в языке значительное число квазиметонимических значений, образующих периферию лексической метонимии; субстантивная и глагольная метонимия обусловлена лексико-грамматическими характеристиками слов и их отнесённостью к лексико-семантической группе; метонимическим и квазиметонимическим значениям имени существительного и глагола при всей их специфике, обусловленной частеречной принадлежностью, свойственны и общие характеристики.

Материалом исследования послужили: данные толковых словарей ТСШ; БТС; МАС; АТoS; БАС; ТСУ; ТСРРР; Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи В.В. Химика; БСРЖ; Большой толковый словарь русских глаголов; Большой толковый словарь русских существительных (под общ. ред. Л.Г. Бабенко); словарь-справочник Новые слова и значения по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века; Русский семантический словарь под ред. Н.Ю. Шведовой; Словарь Язык старой Москвы В.С. Елистратова; Толковый словарь русского языка начала XXI века под ред. Г.Н. Складневской; Толковый словарь русского языка под ред. Д.В. Дмитриева и др.; примеры из Национального корпуса русского языка <https://ruscorpora.ru> (Основной корпус, Газетный корпус, Поэтический корпус, Устный корпус и др.); тексты художественных произведений А.С. Пушкина, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, С. Чёрного, И. Северянина, В.В. Маяковского, В.С. Высоцкого, И.А. Бродского и др.; лексический материал из разных сфер национального языка (просторечия, жаргонов, арго): личные записи живой разговорной речи; иллюстративный материал из ТСРРР – Толкового словаря русской разговорной речи – отв. ред. Л.П. Крысин, из Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи В.В. Химика, из Словаря «Язык старой Москвы» В.С. Елистратова, из БСРЖ – Большого словаря русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, из Словаря к пьесам А.Н. Островского Н.С. Ашукина, С.И. Ожегова, В.А. Филиппова; материалы исследований Русская разговорная речь под ред. Е.А. Земской и Л.А. Капаназе; «Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения» Е.А. Земской; «Русский речевой портрет» М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой; «Проблемы лексической семантики русского просторечия» А.Н. Ерёмкина; материалы российских радиостанций «Русское радио», «Маруся-ФМ», «Русская служба новостей», «Юмор-ФМ», российской Интернет-коммуникации (форумы, блоги, чаты, сайты: <https://dzen.ru>; <https://dzen.ru/news/>; <https://medialeaks.ru> и др.).

Теоретической базой исследования послужили научные работы, посвящённые лексической семантике, в частности лексической метонимии (М.М. Покровский, Г. Пауль, В.В. Виноградов, А.А. Потеня, Д.Н. Шмелёв, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.Л. Гинзбург, А.К. Бирих, Е.А. Земская,

Н.Д. Арутюнова, А.Л. Новиков, О.П. Ермакова, Е.В. Падучева, Г.И. Кустова, А.А. Зализняк, О.В. Раевская, Л.П. Крысин, М.В. Панов, М.В. Сандакова, Р.И. Розина, А.Н. Ерёмин, О.Э. Королёва, Д.О. Добровольский, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Шемаева, О.С. Шарманова, О.К. Ирисханова, Н.С. Трухановская, С.Е. Рахманкулова, И.А. Солодилова, Н.А. Илюхина, J. Kurylowicz, G. Lakoff, Ch. J. Fillmore, G. Radden, Z. Kövecses, A. Barcelona, R. Jakobson, L. Goossens) и др.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, заключающийся в отборе показательных в плане цели исследования лексических единиц из толковых словарей, иллюстративного материала из источников: Национального корпуса русского языка, художественных текстов, фрагментов живой речи и т. д. (подробнее см. выше материал исследования); метод анализа словарных дефиниций; сопоставительный метод анализа значений в различных толковых словарях, дающий возможность более объективно осмыслить словарный материал; описательный метод – метод описания анализируемых единиц по лексико-семантическим группам, лексико-грамматическим классам и т. д.; логико-семантический метод, позволяющий определить состав лексико-семантических групп имён существительных и глаголов; структурный метод, реализуемый в системном анализе субстантивной и глагольной лексической метонимии в её многообразных связях и взаимодействии с другими языковыми явлениями и механизмами; метод компонентного анализа, позволяющий выделить смысловые элементы семантической структуры метонимических значений; метод формализации, заключающийся в выстраивании моделей метонимических переносов, упорядочивании схем организации семантической структуры многозначных слов, семантико-синтаксических структур и корректировке толкований значений; метод типологии.

Научная новизна исследования. В диссертации предложены типологии субстантивной и глагольной метонимии с выделением универсальных и специфических особенностей её развития и функционирования в современном русском языке: а) типология, основанная на видах предметной и событийной смежности; б) типология, базирующаяся на классической концепции теории прототипов; в) проведён многоаспектный анализ лексической метонимии имён существительных и глаголов разных лексико-грамматических классов и лексико-семантических групп на основе разработанных типологий.

Теоретическая значимость работы определяется многоаспектностью анализа субстантивной и глагольной лексической метонимии. Уточнены теоретические основы лексической метонимии в целом, а также субстантивной и глагольной метонимии в частности: в работе несколько иначе, нежели в традиции, а именно как универсальный, рассмотрен механизм развития метонимических значений у слов непроизводных и производных; систематизированы виды смежности, что послужило основой для разработки типологии метонимических значений имён существительных и глаголов; разработанная типология субстантивной и глагольной метонимии, в основе которой систематизация видов

предметной и событийной смежности, дала возможность выделить не только уникальные, но и универсальные для обеих частей речи типы метонимических переносов (иногда семантически накладывающиеся друг на друга): субстантивную и глагольную автономную метонимию, субстантивную и глагольную модификационную метонимию, субстантивную и глагольную синекдоху; определено понятие «синкретизм в лексической семантике»; разработана система деления метонимических значений на «прототипическую метонимию» и «квазиметонимию (периферийную метонимию)», что легло в основу типологии, базирующейся на классической концепции теории прототипов; впервые системно описан механизм обратимости частей субстантивных метонимических моделей и обратимость актантной метонимии: 'действие' → 'актант'; 'актант' → 'действие'; субстантивная и глагольная метонимия проанализирована с позиции отнесённости к лексико-грамматическому классу, в связи с вхождением слов в ту или иную лексико-семантическую группу, а также на уровне отдельных лексем, показана системность и несистемность развития метонимических значений в пределах ЛСГ; в диссертации представлен ряд ранее не отмеченных в научной литературе моделей субстантивной и глагольной метонимии, для которых предложено теоретическое обоснование; расширено представление о формах организации метонимических значений в семантической структуре имён существительных и глаголов; дополнено описание синтаксического поведения метонимических значений в словосочетаниях и предложениях разных типов; проведённый анализ позволил обосновать внесённые уточнения в теорию лексической метонимии и разработанные типологии.

Практическая значимость исследования непосредственно вытекает из теоретической: результаты исследования могут быть использованы в научных работах по лексической, лексико-грамматической и синтаксической семантике; в сопоставительной лексикологии и семантике; в практике составления словарей; при чтении курсов «Современный русский язык», «Лингвистический анализ текста», «Филологический анализ текста», «Стилистика», «Актуальные проблемы русистики», «Активные процессы в системе русского языка»; в обучении аспирантов, магистрантов, бакалавров и школьников; на курсах повышения квалификации преподавателей разного уровня.

Положения, выносимые на защиту:

1. Метонимический перенос – это вторичное прочтение семантико-синтаксической структуры исходного значения, базирующееся на смежности объектов и ситуаций; результатом метонимического переноса является формирование метонимического значения слова (на лексическом уровне) и/или стяжение сверхсловного отрезка до слова (на синтагматическом уровне).

2. Репертуар метонимических значений неоднороден: а) сформированы дискретные единицы – прототипические метонимические значения (*талия занижена*, *плечо висит* – 'часть одежды'; *лечить насморк* – 'ликвидировать'; *у них солдат около тысячи штыков* – 'единица счёта'; *она солил грибы на зиму* – 'заготавливает'; *на второе рыба* – 'блюдо из рыбы'); б) выделяется значительное

число недискретных квазиметонимических значений, которые относятся к периферии лексической метонимии.

3. Квазиметонимия (периферийная метонимия) представлена следующими типами: а) квазиметонимия с неполным набором признаков прототипической метонимии: смежные значения с отсутствующей выводимостью и иерархией у лексем *пост* – ‘вооружённая охрана, воинское подразделение’, ‘несение охраны’, ‘место’; *застава* – ‘место въезда в город’, ‘сторожевой, заградительный пункт на границах города’, ‘сторожевой отряд’; б) квазиметонимия, отражающая синкретизм семантических проекций в развитии вторичного значения: лексическая метонимия, осложнённая другими семантическими процессами, коррелирующая с единицами разных уровней языка (лексики, словообразования, морфологии), формирующая синкретичные периферийные зоны: метонимически-метафорическую (*что может сказать эта деревня* – ‘парень из деревни’/ ‘неразвитый человек’); метонимически-словообразовательную (*насушить грибов* – ‘заготовить’); метонимически-гипонимическую (*дома ни копейки* – ‘нет денег’, *ехали несколько дней* – ‘суток’); метонимически-морфологическую (*прелести сельской жизни, в наших лесах медведь не водится, нож хорошо режет*); в) квазиметонимия, отражающая конкуренцию семантических проекций в развитии вторичных значений: лексическая метонимия как одна из возможных интерпретаций семантического развития (вторичные значения производных слов *англичанин, китаец, немец* и т. п. могут быть рассмотрены как метонимия или как результат неоднократной реализации словообразовательной модели).

4. Особенности развития метонимического значения обусловлены рядом лексико-грамматических факторов: а) принадлежностью слова к той или иной части речи: субстантивная лексическая метонимия значительно продуктивней глагольной; б) отнесённостью к лексико-грамматическому классу, который влияет на продуктивность метонимических моделей переноса; в) вхождением слова в лексико-семантическую группу, которая оказывает наиболее заметное влияние на развитие метонимии, порождает обширные парадигмы метонимических значений.

5. Наиболее последовательно реализуется субстантивная неактантная метонимия, менее последовательно – субстантивная актантная и глагольная метонимия; отвлечённые имена существительные развивают метонимические значения с конкретной семантикой, вещественные имена порождают метонимические значения с конкретной семантикой и др.; слова, принадлежащие к одной лексико-семантической группе, имеют тенденцию к формированию регулярных метонимических значений, однако внеязыковая действительность может накладывать ограничения на потенциал их развития.

6. По общей модели переноса развиваются метонимические значения имён существительных и глаголов разных лексико-семантических групп: ‘наименование людей, животных, предметов’ → ‘действия, производимые ими’: *не слышно соседей, их собаки и рояля*; ‘наименование инструмента’ → ‘наименование результата’: *калька, трафарет, барбекю, грейдер*; ‘наименование вместительности’ → ‘наименование вмещаемого’: *класс шумел, бутылка закончилась*; ‘наименование биофакта’ → ‘наименование материала’ →

‘наименование изделия’: *бежит лиса* – ‘животное’ → *воротник лиса* – ‘материал’ → *носит лису* – ‘изделие’; *цветёт лён* – ‘растение’ → *подушка из льна* – ‘материал’ → *ношу лён* – ‘изделие’; ‘наименование непрофессионального действия’ → ‘наименование профессионального действия’: *читает лекцию, пишет романы, смотрит больного, стелет линолеум*; ‘наименование прямого действия’ → ‘наименование опосредованного действия’: *курит трубку, всадник поскакал* и др.

7. У имён существительных и глаголов на основе видов смежности выделяются универсальные типы метонимических переносов: автономная метонимия; модификационная метонимия; синекдоха, которая рассматривается как метонимия; у глагола выделяются уникальные типы: имплицативная метонимия; тип квазиметонимии, обусловленный прагматикой точки отсчёта; тип квазиметонимии, обусловленный замещением реального события ожидаемым;

8. На уровне моделей метонимического переноса выделяются «обратимая» и «необратимая» неактантная субстантивная метонимия: обратимые модели метонимического переноса свойственны неактантной метонимии, в основе которой смежность автономных объектов и отношения «часть↔целое»; необратимые модели характерны для неактантной модификационной метонимии: «содержащее ↔ содержимое» – обратимая модель, «материал → изделие» – необратимая модель.

9. Субстантивная актантная метонимия может быть представлена движением мысли от действия к актанту и в более редких случаях – от актанта к действию: первое направление переноса названо прямой актантной метонимией (*приехала охрана*), а второе – обратной актантной метонимией (*после бани дышится легче*).

10. Метонимия глагола отражает автономные смежные ситуации (*звонил, что пора ехать* – ‘сообщил’), имплицативные отношения («*Он не придет*», – *тяжело вздохнула она* – ‘сказала’ + ‘выразила грусть, огорчение’), определяется модификацией базовой актантной структуры вслед за изменением описываемой ситуации или вслед за иным взглядом на неё (*агроном поскакал*), фиксирует фрагмент ситуации (*ребёнок кашляет* – ‘болеет’); типичная метонимия глагола связана с восприятием ситуации: в прямом значении глагола отражена ситуация А, которая в реальности может модифицироваться: фокус внимания на ситуацию меняется, и, соответственно, модифицируется исходное значение глагола, порождая метонимические значения (*врач слушает больного, рубят избу*).

11. Лексическая метонимия обнаруживает ряд особенностей в синтаксическом поведении: субстантивная метонимия избегает позиции оценочного предиката; метонимическим значениям разных моделей переноса свойственно как совпадающее синтаксическое поведение, так и отличающееся, в частности, в конструкции «*это + таксономический предикат*» могут функционировать не все метонимические значения (*это слива* – ‘плод’ / *чай* – ‘напиток’ / *инженер* – ‘лицо’ / *защита* – ‘лицо’, но: * *это радость* – ‘о человеке’ / *стакан* – ‘объём’ / *Калуга* – ‘жители’).

Обоснованность и достоверность научных результатов определяется привлечением значительного по объёму лексического материала, достаточной теоретической базой. Объём проанализированного материала в работе составил более 2500 лексических единиц и более 5500 значений и словоупотреблений.

Апробация работы: основные результаты и положения исследования были представлены на Международных научных конференциях: «Эксплицитное и имплицитное в языке и речи» (Минск, 2017), «Семантика и прагматика языковых единиц» (Калуга, 2019), «Автор – текст – читатель: теория и практика анализа» (Калуга, 2020), «Проблемы лингвистической прагматики» (Калуга, 2021), «Семантический потенциал языковых единиц и его реализация» (Минск, 2021), «Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы» (Казань, 2021), «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2022), «Тенденции и состояние развития высшего образования в современном мире» (Москва – Сочи, 2022), «Язык и мир» (Москва, 2023), «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов» (Минск, 2023), «Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней» (Калуга, 2023), «Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее. Вторые Зиминские чтения» (Москва, 2023), «Язык – текст – дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля)» (Нижний Новгород, 2023), «Неология – 2023» (Санкт-Петербург, 2023), «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2024), «Текст – дискурс – культура» (Краснодар, 2024), «Актуальные проблемы в изучении и преподавании русского и китайского языков: традиции, новации, перспективы» (Калуга – Жичжао, 2024), а также на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Филологические чтения – 2021» (Оренбург, 2021).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка литературы (455 наименований) и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика работы, объект и предмет исследования, обоснованы актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулирована цель, обозначены задачи, методы, выдвинута гипотеза, определены положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Лексическая метонимия как вторичное значение и форма освоения действительности

В п. 1.1. **Лексическая метонимия как объект исследования в отечественной и зарубежной лингвистике** проведён обзор научных исследований в области метонимии, проанализированы существующие типологии метонимических значений. Типологии лексической метонимии нередко противоречивы, в их основу положены разные принципы объединения метонимических моделей, метонимические переносы не всегда определены на единых основаниях. Показана необходимость в разработке обобщённой типологии субстантивной и глагольной метонимии.

В п. 1.2. **Обусловленность лексической метонимии языковыми и внеязыковыми факторами** установлено: виды мотивации значения слова в сознании носителей языка могут вступать в конкурирующие отношения друг с другом или выступать в синкретичном виде. Следствием этого может быть разная интерпретация слова (как производного или непроизводного) и значения (как прямого или метонимического), что находит отражение в толковых словарях [БТС: 523; ТСШ: 431; Ермакова 1984: 75; Апресян 1995а: 193].

Выбор разных мотиваторов значения слова *маслёнок* авторами словарей даёт основание считать слово либо производным, либо непроизводным [БТС: 523; ТСШ: 431].

Исследователи видят разные виды мотивации значений производного слова *англичанин*. Первая точка зрения: это неоднократная реализация словообразовательной модели производного слова с фразеологической семантикой, порождающая неограниченное число прямых значений [Ермакова 1984: 75]. Вторая точка зрения: смежность объектов как основа регулярной многозначности, метонимических значений [Апресян 1995а: 193].

Англичанин – ‘предмет, принадлежащий Англии (находящийся в собственности государства)’; ‘предмет-изобретение Англии, а также любой продукт производства Англии’; ‘порода животного, выведенная в Англии’ и др.

Общая модель: ‘представитель нации’ → ‘достижение представителей нации’.

В диссертации такие значения квалифицированы как квазиметонимические, отражающие конкурирующие механизмы порождения новых значений.

У непроизводного слова *слесарь* (‘специалист, мастер’ → ‘ученик’) механизм развития значения можно объяснить только как метонимию.

В некоторых случаях значения слов нельзя в синхронии строго квалифицировать как прямые или метонимические. В толковых словарях часто они даются недифференцированно: *вальс* – ‘плавный парный бальный танец, а также музыка в ритме этого танца’ [ТСШ; МАС; БТС].

Иерархия значений в толковых словарях в синхронии должна отражать историю становления значений. Это влияет на интерпретацию значения как прямого или метонимического и на его место в семантической структуре слова. ТСШ, МАС, БТС отражают историю становления значений слова *чай*. Лексикографическое описание значений слова *хлеб* той же лексико-семантической группы не учитывает просматриваемой истории развития значений, поэтому в качестве прямого приводится значение ‘продукт’.

Частотность, большую контекстуальную свободу функционирования метонимических значений определяет антропоцентрическая природа языка. Избирательность, распределение внимания человека является внеязыковым обоснованием возникновения метонимии. *Чувственно воспринимаемые и выделяемые* признаки объекта, такие как *цвет, форма, вкус, звук*, а также аспекты ситуации, такие как *движение, звучание, запах*, фиксируются в сознании. Происходит фокусирование субъекта на определённых сторонах объекта или

аспектах действия, процесса и состояния и подавление других сторон, менее значимых.

Актантная метонимия служит отражением в сознании человека действия в его *субъектной, объектной* (объектно-инструментальной, объектно-результативной), *локальной, временной* субстантивной фиксации. Метонимические модели переноса с наименования ситуации на обозначение её участников дают возможность акцентировать разные аспекты действительности. Преобладание актантных метонимических значений отглагольных наименований над прямыми характерно для живой речи в самых разных сферах профессиональной деятельности. Действие, деятельность осуществляются в определённом месте (*переход, выгон, сенокос, редакция*). Какой-либо предмет вовлечён в действие, является инструментом (орудием), средством (*зажим, замазка*). Для человека любой сферы деятельности важен результат (*сочинение, укладка, ремонт, изобретение*). Отвлечённые понятия требуют чувственно воспринимаемой, конкретно-предметной опоры, фокусирования внимания на одном из актантов, что служит основанием для актантных метонимических переносов.

Выбор в использовании метонимического значения может быть обусловлен запросом человека, продиктован сферой его деятельности, социальной средой.

В п. 1.3. Направления субстантивного метонимического переноса в денотативных сферах субстантивная метонимия и продуктивность её моделей переноса описаны по денотативным сферам: человек – животное – предмет; человек – животное – предмет – действие. Наибольшая продуктивность свойственна следующим моделям переноса: с предмета – на предмет: *чайник кипит, локоть протёрся*; с предмета – на лицо: *класс, юбка, полковник*; с предмета-свойства – на лицо: *глупость видит только себя*; с лица – на предмет: *читаю современного автора, на столе Пушкин* – ‘книга’, ‘бюст’, ‘фотография/портрет’, *это Репин* ‘картина’; с лица – на лицо: – *Эй, человек, неси чемодан!*; с животного – на предмет: *воротник норка, ели поросёнка*.

Метонимических переносов по моделям предмет → животное; животное → животное; животное → лицо – не отмечено. Эти позиции реализует метафора. Нереализация моделей переноса свидетельствует об отсутствии регулярной связи обозначаемых явлений.

В п. 1.4. Направления глагольного метонимического переноса на уровне таксономических категорий установлено: смена типа ситуации на лексико-семантическом уровне глаголов может происходить в следующих направлениях: а) действие → процесс: *морозили пельмени (рыбу) → к вечеру морозит, он льёт воду из чайника → за окном дождь льёт, он кропил водой стены → кропил дождь*; б) действие → свойство: *стираем вещи → машинка сломалась, не стирает*; в) процесс → действие: *он на глазах худеет → мне надо худеть, лампа коптит → коптим рыбу*; г) состояние → действие: *сколько людей в мире голодает → сделаю разгрузочный день: буду голодать*; д) процесс → свойство: *стал потеть от жары → он постоянно потеет*; е) свойство → действие: *он постоянно потеет → потел над работой*;

переносы ж) действие → состояние; з) процесс → состояние; и) свойство → процесс; к) свойство → состояние не зафиксированы.

Приведены некоторые системные отличия глагольной метонимии от актантной метонимии отглагольных имён: сопоставлена семантическая структура глагола *арендовать* со структурой его производного имени существительного *аренда*. Глагол имеет одно прямое значение, а имя – прямое ‘действие’ и два метонимических употребления ‘цена, стоимость аренды’ и ‘возможность аренды’, что является свидетельством большей продуктивности субстантивной метонимии.

В п. 1.5. Субстантивная и глагольная метонимия в толковых словарях проанализированы особенности лексикографического представления субстантивной и глагольной метонимии. Отмечена несистемность подачи метонимических значений. В отличие от метафор метонимия не сопровождается словарными пометами, что нередко затрудняет её фиксацию.

Обычно словари отмечают сформировавшиеся частотные метонимические значения: например, у всех наименований музыкальных инструментов зафиксировано метонимическое значение ‘звучание такого инструмента’.

Однако многие метонимии, активно функционируя в качестве употреблений, не получают лексикографической фиксации: в толковых словарях у названий одежды (обуви, головных уборов) не приводится значение ‘человек, который...’. В редких случаях такие обозначения могут поддерживаться лексикографически. В ТСШ дано значение слова *юбка* ‘в некоторых выражениях: о женщине как предмете ухода’.

Отмечен произвольный порядок подачи значений: прямым значением может быть дано метонимическое, например, ТСУ: *Клеить* – ‘изготавливать предмет, соединяя части посредством клея’. Последовательность представления значений может быть произвольной в том случае, если нет выводимости. Такие метонимии в диссертации названы «*квазиметонимическими*» значениями. Неупорядоченная последовательность подачи значений может отмечаться у слов одной лексико-семантической группы, например, в ТСШ: *Керамика* – ‘собр. изделия из обожжённой глины, глиняных смесей’; ‘гончарное искусство’. *Гжель* – ‘собр. изделия народной художественной керамики [по названию села Гжель, где возник соответствующий промысел]’; ‘отдельное такое изделие’. *Хохлома* – ‘то же, что хохломская роспись’; ‘(собр.) так расписанные художественные изделия’.

Зафиксировано совмещение прямого и метонимического значений. Нередко значения даются недифференцированно. Установлены возможные причины объединения значений: 1) отражение в словаре синкретизма, обусловленного семантикой отвлечённости прямого значения, реализация которого требует привлечения указания на материальную форму его обнаружения; 2) отражённый актантный синкретизм: синкретизм значений как следствие отражения нераздельности процессов: *заварить* – ‘положить в кипяток, залить кипятком; а также стать готовым при заваривании кипятком’; 3) экономия в лексикографической практике.

В п. 1.6. Организация метонимических значений в семантической структуре имён существительных и глаголов расширено представление о формах организации метонимических значений в семантической структуре многозначных слов: уточнены и дополнены схемы организации метонимических значений в семантической структуре имён существительных и глаголов.

Метонимические значения в семантической структуре имён существительных и глаголов могут быть представлены: а) как последовательная схема организации метонимических значений; б) как параллельная схема организации метонимических значений от исходного прямого (или метонимического); в) как параллельная схема организации метонимических значений от общего инвариантного смысла – семантического радикасоида; г) как смешанная схема организации метонимических значений; д) как смешанная схема последовательно-параллельного преобразования семантического радикасоида (у глаголов не зафиксирована); е) одноступенчатая схема.

Части моделей метонимического переноса и у имён существительных, и у глаголов могут быть обратимыми: содержащее ↔ содержащее: *поставил стакан → налил стакан – пьёт шампанское → открыл шампанское*; действие ↔ процесс: *морозили рыбу → к вечеру морозит – он на глазах худеет → мне надо худеть*.

Лексическая метонимия может опираться на: а) прямое значение: *всё вершат деньги, рубить избу*; б) номинативную метафору: *слышен колокольчик*; в) оценочную метафору: *собрали по пятаку с рыла* – ‘о человеке’; г) метонимическое значение: *пить кофе*.

Молчит орудие на полубаке. / В голове моей – только деньги (И. Бродский). Модель: ‘предмет’ (прямое значение) → ‘действия, обусловленные этим предметом’ (метонимия).

Ты это мне, что ли, пьяное рыло, говоришь? (М.Е. Салтыков-Щедрин). Модель: ‘вытянутая передняя часть головы животного’ (прямое значение) → ‘лицо человека’ (оценочная метафора) → ‘человек’ (метонимия).

В п. 1.7. Субстантивная и глагольная метонимия в словосочетании и предложении описано синтаксическое поведение метонимических значений в структуре словосочетаний и предложений. На примере некоторых отобранных субстантивно-адъективных и глагольно-именных словосочетаний проведён синтагматический анализ потенциальной сочетаемости прямых и метонимических значений в структуре словосочетаний. Отмечены некоторые ограничения синтагматических возможностей. Синтаксические особенности субстантивной метонимии обусловлены сочетаемостью имён существительных с именами прилагательными и глаголами. Лексемы, как главная в словосочетании, так и зависимая, могут быть как в прямых, так и в метонимических значениях, а также обнаруживать семантический синкретизм.

Проанализировано синтаксическое поведение метонимических значений имён существительных на уровне предложения, их способность занимать синтаксические позиции.

Глава 2. Типология субстантивной и глагольной метонимии на основе видов смежности

В п. 2.1. Механизм развития вторичных значений производных и непроизводных слов предложен универсальный для производных и непроизводных слов механизм, лежащий в основе формирования метонимии, – механизм вторичного (неоднократного) прочтения семантико-синтаксической структуры исходного значения слова для обозначения нового объекта или ситуации. Слово в определённом значении в сознании носителя языка представлено синтаксической структурой, называемой лексикографическим описанием или толкованием значения.

В диссертации предложено рассматривать все слова (производные и непроизводные) как потенциально открытые семантико-синтаксические структуры. Семантико-синтаксическая структура производного и непроизводного слова может быть прочитана неоднократно: см. выше *англичанин*;

также: *полотно* – ‘плоская, ровная поверхность’:

– ‘гладкая ткань’: *льняное, джутовое, пеньковое полотно*;

– ‘лента, полоса в механизме’: *полотно конвейера*;

– ‘картина’: *поздние полотна Репина*;

– ‘дорожная насыпь’: *железнодорожное полотно*;

– ‘плоская часть режущего инструмента’: *полотно пилы*.

Производные и непроизводные слова обнаруживают универсальный механизм преобразования исходной семантико-синтаксической структуры при формировании вторичных значений на основе смежности. Такой механизм развития метонимических значений опирается на собственно языковую основу.

В п. 2.2. Виды смежности предложен систематизированный перечень видов смежности, на основе которых развиваются субстантивные и глагольные метонимические и квазиметонимические значения. Лексическая метонимия опирается на разные типы смежности объектов или процессов, действий, состояний: а) предметно-предметный (*талия девушки – талия брюк*); б) предметно-понятийный (*купить ведро – входит ведро*); в) понятийно-предметный (*радость встречи – она его радость*); понятийно-понятийный (*налить 200 мл – налить 200 г.; думать о хорошем – ты не думай, я всё сделаю*).

Смежность единицы измерения и объекта измерения: *Счастливые новосёлы, хоть и получили ключи, начать обживать свои квадратные метры не могли* [«Новгородские ведомости», 2013].

Смежность единицы измерения и инструмента измерения: *Только вёрсты полосаты попадаются одне* (А.С. Пушкин).

Смежность каналов восприятия мира: *[Аркадий] уже начинал подчиняться ей, и Катя это чувствовала и не удивлялась* (И.С. Тургенев).

В п. 2.3. Типы субстантивной метонимии на основе видов смежности разработана типология субстантивной метонимии. Приведены и охарактеризованы следующие типы метонимических значений имён существительных:

I. Неактантная метонимия:

1. **Автономная метонимия:** смежность автономных явлений – имя смежного объекта А репрезентирует объект Б: *вывихнул плечо* → *плечо у пиджака висит*.

На столе тихо кипел самовар, и только один Саша пил чай (А.П. Чехов).

2. Модификационная метонимия:

а) исходный объект и его модифицированное состояние: *ловили рыбу* → *ели рыбу, срубить дуб* → *делать мебель из дуба*. Таких модификаций у значения может быть более 20;

б) модификация семантического радикаоида: в семантической структуре слова **аттестат** радикаоид ‘свидетельство, подтверждение’, модифицируясь, развивает квазиметонимические значения ‘официальный документ об окончании учебного заведения, о присвоении звания’; ‘в царской России: свидетельство о прохождении службы’; ‘рекомендации с места прежней службы, работы (устар.)’. *В аттестате его сказано было, что он знает с дюжину наук да с полдюжины древних и новых языков* (И. Гончаров). *В госпиталь его [раненого] доставили в спешке, без вещевого, продовольственного и денежного аттестатов* (Б. Полевой). *Я купил его [мерина] так, без породы, без аттестата* (Л. Толстой).

3. Синекдоха:

а) синекдоха в области «часть – целое». Часть А представляет весь объект А или, наоборот, название всего объекта представляет часть: *посадить сливу – съесть сливу, лечить глаза – голубые глаза*;

б) синекдоха в области гипонимии: *дома ни копейки* ‘нет денег’, *ехали два дня* ‘двое суток’;

в) синекдоха в области счёта: *овец 1000 голов; рыбы 5 хвостов*.

Порфирий Владимырьч ограничился тем, что объявил ей об отдаче новорожденного в добрые руки, а чтобы утешить, подарил ей новый шалевой платок (М.Е. Салтыков-Щедрин) – ‘доброму человеку’.

II. Актантная метонимия:

а) именам существительным с глагольной семантикой свойственна **прямая актантная метонимия:** от названия действия → к обозначению субъекта, объекта, места и др.: *вести вырубку* → *стоять на вырубке*, *занимаемся украшением дома* → *ёлочное украшение*. В норме одно глагольное значение порождает одно актантное метонимическое, но может быть два и реже – три;

б) именам существительным с неглагольной семантикой свойственна **обратно направленная актантная метонимия:** от названия субъекта, объекта → к обозначению действия: а) лицо → действие: *приезд Паваротти* → *слушать Паваротти*; б) животное → действие: *прогнали собак* → *не слышно собак*; в) предмет (биофакт) → действие: *растёт крапива* → *от крапивы ожоги*; г) предмет (артефакт) → действие: *положил меч* → *погиб от меча*; д) место (территория) → действие, деятельность, событие: *пришли в баню* → *устроили баню*, также: *после Крыма, Сталинграда, Чернобыля*; е) время → событие: *наступил вечер* → *устроили вечер*, также: *Великий Октябрь, август 1991 года*.

Нас каждый день опала ожидает, Тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы (А.С. Пушкин) – ‘постриг’ и ‘заключение’. *В лесу раздавался топор дровосека* (Н.Н. Некрасов) – ‘звуки ударов’.

В п. 2.4. Типы глагольной метонимии на основе видов смежности разработана типология глагольной метонимии. Приведены и охарактеризованы следующие типы метонимических значений глаголов (иногда семантически накладывающиеся друг на друга):

1. Автономная метонимия:

В основе лежит относительно автономная смежность каналов восприятия мира: *Я вижу, что не уедем* (А.П. Чехов) – ‘понимаю’. *Ты чувствуешь, как мне тяжело?* (М. Горький) – ‘понимаешь’.

2. Импликативная метонимия:

Наименование смежного действия или процесса А репрезентирует действие или процесс Б, одно является внешним свидетельством, проявлением или выражением другого, его сопроводителем: *он краснеет из-за неё* ‘стыдится’; *похрустели* ‘поели, издавая хруст’; «*Вставай*», – *прохрипел он* ‘сказал, издавая хрип’; «*Помогите*», – *простонал мужчина* ‘попросил со стоном’; *она вздыхала о другом* ‘тосковала, вздыхая’; «*Он не придет*», – *тяжело вздохнула она* – ‘сказала, вздыхая, и выразила грусть’; *танки гудят* ‘едут, производя гул’.

Трамвай грохотал по узким улочкам (В. Аксёнов) – ‘ехал с грохотом’. *На набережной по снегу и грязи хлюпали прохожие* (А.Н. Толстой) – ‘шли, издавая характерные звуки’.

3. Модификационная метонимия:

Меняется и/или добавляется дифференциальная семантическая составляющая: *он ушёл на работу* – *он ушёл из семьи* ‘ушёл’ + ‘бросил, оставил’.

Глагольной метонимии свойственен прежде всего модификационный тип метонимии: происходит модификация базовой актантной структуры вслед за изменением описываемой ситуации или вслед за иным взглядом на неё: *он смотрит на меня* → *врач смотрит больного*; *я его слушаю* → *врач слушает лёгкие* (также: *комиссия слушает певца, в суде слушают дело*).

Компонентный анализ метонимических значений глагола позволил выделить такие варианты включения семантических составляющих при становлении метонимического значения глагола: 1) актуальное действие → вневременная способность, свойство: *слышу разговор* – *хорошо слышу*, 2) обыденное действие → профессиональное: *пишу письмо* – *пишу роман*, 3) непосредственно выполняемое субъектом → опосредованно выполняемое субъектом: *лошадь скачет* – *всадник скачет*, 4) неконтролируемое действие или процесс → контролируемое действие: *худеет из-за болезни* – *надо худеть*, 5) добавляется указание на цель: *косит сено*, 6) на следствие: *цветы сохнут, птицы замёрзли*.

Я хочу видеть – *понимаешь?* *хочу видеть* и не могу освободиться от этого желания (В.Г. Короленко). *Учиться писать* нужно на маленьких рассказах, как это делали почти все крупнейшие писатели на Западе и у нас (М. Горький).

Модификация семантического радикаоида: в семантической структуре глагола *кольцевать* радикаоид ‘производить действие, связанное с представлением о кольце’, модифицируясь, порождает квазиметонимические значения: ‘метить животное, надевая кольцо...’; ‘обмазывать ствол дерева по кругу от вредителей’; ‘снимать кору дерева кольцом вокруг ствола...’.

4. Синекдоха:

Фрагмент действия (процесса) представляет действие (процесс): *дымить под окном* – метонимическое значение ‘курить – пускать дым’ (наименование процесса курения передано фрагментом – испускание дыма).

Действие (процесс) представляет фрагмент действия (процесса): *отдыхать после обеда* – метонимическое значение ‘лежать, дремать, спать – восстанавливать силы сном’, *поехали отдыхать на море* – метонимическое значение ‘проводить свой отдых в определённом месте’.

5. Тип квазиметонимии, обусловленный прагматикой стационарного или динамического положения субъекта: *лодка поплыла – катер тронулся, и берег поплыл*. Ситуация А при движении субъекта (наблюдателя) смотрится как ситуация Б.

6. Тип квазиметонимии, обусловленный замещением реального события *ожидаемым*: метонимическая модель: ‘ожидаемые действие, процесс, состояние’ → ‘реальное действие, процесс, состояние’: Звонок стоящей в переполненном автобусе девушки: – *Я уже села в автобус*.

Глава 3. Типология субстантивной и глагольной метонимии на основе концепции прототипической категоризации

В п. 3.1. Семантические проекции развития слова введено и раскрыто понятие «семантическая проекция развития слова», под которой понимается схема семантического развития слова по той или иной известной формуле становления значения. Совокупность таких формул образует сеть проекций. Основных формул три: метафора, метонимия, мена в пределах гиперо-гипонимического пространства.

Семантические проекции – это сложившиеся в языке схемы, или механизмы возможного развития нового значения у слова под влиянием связи его с другими словами.

Установлено: вторичное (неоднократное) прочтение семантико-синтаксической структуры базового значения слова происходит по семантическим проекциям: а) метафорической; б) метонимической; в) гипонимической; г) словообразовательной (неоднократное прочтение словообразовательной структуры); д) вследствие разрастания эмоциональной и сокращения рациональной составляющей, мены оценки; е) по конверсивной проекции.

В п. 3.2. Прототипическая метонимия и её признаки введено и теоретически обосновано понятие «*прототипической метонимии*».

Обращение в диссертационном исследовании к теории прототипов Э. Рош обусловлено наличием в языке устойчивых метонимических единиц с

однозначным статусом, имеющих все признаки лексической метонимии, и существованием переходных явлений, синкретичных зон [Rosch 1973: 326–350].

Метонимические значения неоднородны: часть из них обнаруживает полноту характеристик лексической метонимии и включает 5 составляющих: 1) эти значения отражают смежность осмысливаемых явлений действительности; 2) они мотивированы исходным значением (семантически выводимы); 3) им свойственна иерархия в лексико-семантической парадигме значений слова; 4) для них характерна модификация (трансформация) исходного значения для обозначения смежного объекта или ситуации, или они являются косвенной репрезентацией объекта или действия; 5) им присуща объективная модальность внутреннего предиката значения. Данный набор характеристик порождает истинную, или прототипическую метонимию: [*Иван Иванович*] *надел свой мундир с длинной талией* (В.М. Гаршин). *Мы погромыхали по городу* (Б. Ахмадулина). *Авдотья Петровна солил огурцы, перекладывая их какими-то листьями* (В.А. Соллогуб).

В п. 3.3. Квазиметонимия как периферия лексической метонимии охарактеризованы единицы, не отвечающие всем критериям прототипической лексической метонимии, с неполным набором её свойств (значения слов *свобода*, *аттестат*, *играть*, *кольцевать*, *пост*, *застава*), а также синкретичные (гибридные) метонимические значения (*ватник*, *шляпа*, *нарубить*, *травка*).

Сформулированы признаки «квазиметонимии»: 1) есть смежность, но нет выводимости и иерархии: смежность мер измерения – *выпил 200 мл* ↔ *выпил 200 г.*; 2) есть смежность, некая выводимость, но нет иерархии, значения в словаре представлены в произвольном порядке, строгой последовательности нет: *свобода*, *праздник*, *играть*, *кольцевать*; 3) есть смежность, есть выводимость нового значения, но выводимость может быть как в опоре на семантическую деривацию, так и на словообразование: *англичанин*; 4) есть смежность, есть некая выводимость, есть иерархия значений, но есть колебания в выборе модальности вторичного значения: а) реальная модальность → метонимия: *выпить бутылку*; б) ирреальная модальность → метафора по метонимической модели: *выпить бочку*. Модальность реальности или ирреальности внутреннего предиката слова определяет значение либо как метонимическое, либо как метафорическое.

На основании недостаточности признаков лексической метонимии и избыточности метонимической проекции выделены три типа квазиметонимии: 1. Квазиметонимия с неполным набором признаков прототипической метонимии. 2. Квазиметонимия, отражающая синкретизм семантических проекций в развитии вторичных значений. 3. Квазиметонимия, отражающая конкуренцию семантических проекций в развитии вторичных значений.

В п. 3.3.1. Квазиметонимия с неполным набором признаков прототипической метонимии описаны метонимические значения, имеющие не все характеристики лексической метонимии. Рассмотрены квазиметонимические значения с отсутствующей иерархией. *Отделение* – нет иерархии значений; *играть* – нет иерархии значений. У слова *хронология* сложно установить иерархию значений: ‘последовательность появления чего-либо’; ‘перечень

событий во временной последовательности'. Словарь фиксирует разрушение иерархии значений в сознании носителя языка. Произвольная подача значений в толковых словарях отмечается у лексем *пост*, *застава*. Нет выводимости значений в семантической структуре слова *арсенал*.

В семантической структуре некоторых слов с отсутствующей иерархией значений предложено выделять «семантический радикалоид (инвариант)» – общий интегральный смысл, не представляющий собой самостоятельного значения, а являющийся мыслительным конструктом: *свобода* 'некая независимость человека'; *аттестат* 'свидетельство, подтверждение'; *кольцевать* 'производить действие, связанное с представлением о кольце'. См. выше примеры употребления слова *аттестат*.

В п. 3.3.2. **Квазиметонимия, отражающая синкретизм семантических проекций в развитии вторичных значений** охарактеризованы многочисленные примеры синкретизма лексической метонимии с другими явлениями языка. Если коммуникация требует развития нового значения у слова, оно будет опираться на известные формулы, как отмечено выше. Нередко семантические проекции пересекаются, создавая синкретичные зоны. **Синкретизм в лексической семантике в синхронии** – это а) совмещение в одном значении разных значений или их фрагментов, которые в других случаях используются отдельно; б) к явлению синкретизма в работе отнесены процессы развития метонимического значения, которые осложнены словообразовательно или морфологически; в) синкретизмом в работе считается присутствие в семантике метонимического значения оценки, которая в норме чужда метонимии.

Описаны примеры синкретизма на одном языковом уровне и на разных уровнях языка:

- а) лексической метонимии и метафоры: *выпил бочку, не зевай, шляпа*;
- б) на уровне прямого значения и метонимического: *завари чай*;
- в) лексической метонимии и гипонимии: *дома ни копейки, ехали несколько дней* – метонимия по гипонимической проекции;
- г) лексической метонимии и словообразования: *накосил сена* 'заготовил', *посолил грибы* 'заготовил', *нарубил дров* 'заготовил', *бёдрышко* 'полуфабрикат', *травка* 'наркотик', *слушатель* 'учащийся, студент, посещающий занятия', *слушание* 'официальное разбирательство вопроса' – метонимические значения могут развиваться непосредственно у производных слов и быть результатом отражения метонимических значений производящих слов;
- д) лексической метонимии и морфологии: формирование метонимического значения поддерживается морфологически, сопровождается изменениями грамматических характеристик: *мебель из дерева* метонимическое значение 'древесина как строительный материал – вещественное существительное – только ед.ч.'. Синкретизм метонимии (отношения общего и частного) и вторичного значения единственного числа конкретного имени: *В Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица* (В. Распутин). Субстантивная метонимия может сопровождаться переходом имени из одного лексико-грамматического разряда в другой, поддерживаться образованием форм мн. ч.: *красоты юга* – 'красивые места'.

Глаголы в метонимическом значении не всегда способны реализовать все морфологические категории исходного значения: * *нож острый: уже сейчас режет* – в метонимическом значении ‘имеет свойство’ глагол не реализует актуального значения настоящего времени и т. д.

В доме на столах были... разные соленья и маринады (А.П. Чехов).

В п. 3.3.3. **Квазиметонимия, отражающая конкуренцию семантических проекций в развитии вторичных значений** охарактеризована квазиметонимия, отражающая конкуренцию семантических проекций, – лексическая метонимия как одна из возможных интерпретаций семантического развития.

Вторичные значения производных слов *англичанин, китаец, немец* и т. п. могут быть рассмотрены как метонимия или как результат неоднократной реализации словообразовательной модели.

Значения параметрических имён существительных и некоторых глаголов можно охарактеризовать как метонимию [Апресян 1974 (1995а)] или явление семантической конденсации [Земская 1979] (семантического включения [Янко-Триницкая 1964] / инкорпорирования [Падучева 2004а]): *не время* ‘неподходящее, неудачное время’, *нет будущего* ‘хорошего, светлого будущего’, *дождаться погоды* ‘хорошей погоды’, *в его жизни был поступок* ‘серьёзный, решительный поступок’, *создать условия* ‘хорошие, необходимые условия’, *фильм со смыслом* ‘с глубоким смыслом’, *человек с характером* ‘с сильным, волевым, твёрдым характером’, *человек с мнением* ‘с собственным мнением’, *убрать живот* ‘большой живот’, *врезался на скорости* ‘на большой, высокой скорости’, *возраст дал о себе знать* ‘преклонный возраст’, *это вещь!* ‘стоящая вещь’.

Тебе налить? ‘налить спиртного’, *принять для храбрости* ‘принять спиртного’, *не выражайтесь* ‘не выражайтесь нецензурно’, *его привлекли* ‘привлекли к ответственности’.

Глава 4. Динамика функционирования разных типов субстантивной метонимии в современном русском языке.

В п. 4.1. **Субстантивная неактантная и актантная метонимия** разграничены *неактантная метонимия*, в толковании которой нет указания на связь с тем или иным актантом (*есть грибы* ‘пищевой продукт’; *у брюк завышенная талия* ‘часть одежды, примыкающая к части тела’) и *актантная метонимия*, актуализация «участников» действия исходного глагола в семантической структуре отглагольного существительного или непроизводного существительного с глагольной семантикой, а также актуализация действия по его актанту. В первом случае актантная метонимия названа «*прямой*»; во втором – «*обратно направленной*», или «*обратной*».

Введено и теоретически обосновано понятие «*обратимости*» частей модели метонимического переноса у неактантной субстантивной метонимии. Отмечены обратимые и необратимые модели субстантивной неактантной метонимии. Обратимость направлений метонимического переноса несвойственна модификационной метонимии: таким моделям, как ‘наименование животного’ → ‘наименование шкуры, меха, шерсти как материала’; ‘наименование средства’ → ‘наименование результата действия с использованием средства’; ‘наименование

растения' → 'наименование экстракта растения'. Из модифицированного объекта, подвергнутого обработке (метонимическое наименование), невозможно получить исходный объект (наименование в прямом значении).

Обратимые модели:

1. Общая модель 'наименование содержащего (вместилища)' ↔ 'наименование содержимого (вмещаемого)' и её частные реализации:

'наименование места' ↔ 'наименование людей, относящихся к этому месту': *аудитория слушала – спустился в оркестр*;

'наименование места' ↔ 'наименование предметов, относящихся к этому месту': *купил кухню – хожу в бассейн*;

'наименование формы (материального носителя информации)' ↔ 'наименование содержания (информации)': *прочитал книгу (слушал аудиодиск, смотрели интересную ленту) – меню лежит на столе (вывесить лозунги)*;

'наименование полости' ↔ 'наименование локализованных там внутренних органов': *живот беспокоит – схватился за сердце*.

2. Общая модель 'наименование объекта' ↔ 'наименование количественной характеристики объекта' и её частные реализации:

'наименование объекта как инструмента измерения' ↔ 'наименование единицы измерения': *три локтя – на шее висел клеёнчатый сантиметр*;

'наименование объекта-вместилища' ↔ 'наименование вмещаемого количества содержимого': *выпил целую бутылку воды (насылал пригоршню орехов) – поставил литр (штоф, шкалик)*.

3. Общая модель 'наименование предмета' ↔ 'наименование лица' и её частные реализации:

'наименование инструмента действия (профессиональной деятельности)' ↔ 'наименование деятеля': *после флейты выступал контрабас – флагман плывёт*;

'наименование предмета (объекта или продукта, результата) деятельности' ↔ 'наименование деятеля': *мебель скоро позвонит (это произведение нам показывает...) – читали хорошего автора*.

4. Модель 'наименование инструмента действия' ↔ 'наименование результата действия инструмента': *штемпель на конверте – криво да косо клеймом не поправишь*.

5. Модель 'наименование целого' ↔ 'наименование части' (синекдоха): *ел банан – цистерна едет*.

6. Модель 'наименование части тела' ↔ 'наименование части одежды, сополагающейся с частью тела': *брюки с высокой талией – ухаживала за кожей шеи и декольте*.

Обратимые модели метонимического переноса могут быть у автономной метонимии и у синекдохи.

Направления обратимых моделей метонимического переноса нередко носят асимметричный характер. Например, перенос с наименования места на людей встречается чаще, чем перенос с обозначения лиц на место. В основе данного направления переноса фокусирование внимания на человеке, который находится в том или ином месте.

Таким образом, неактантная метонимия включает в себя обратимые модели переноса (автономную метонимию и синекдоху) и необратимые модели переноса (модификационную метонимию); актантная метонимия бывает двух направлений: прямая и обратная.

В п. 4.2. Неактантная метонимия и лексико-грамматические классы имён существительных охарактеризованы метонимические значения имён существительных в плане отнесённости слов к лексико-грамматическому классу. Проанализированы особенности неактантной метонимии у слов разных лексико-грамматических классов: у имён собственных и нарицательных, конкретных и неконкретных (отвлечённых, собирательных, вещественных).

При метонимическом переносе одушевлённые имена существительные развивают значения неодушевлённых имён (*прочитал автора* 'произведение'); неодушевлённые имена – значения одушевлённых (*класс шумел* 'учащиеся'); имена собственные формируют значения нарицательных имён (*это Репин* 'картина'; у собственных имён это может быть диахроническая номинативная метонимия: *наган, френч, галифе, макинтош, оливье, ватман*).

Конкретно-предметные имена имеют наибольшее число метонимических значений и употреблений в сравнении с отвлечёнными, вещественными и собирательными существительными.

В п. 4.2.1. Неактантная метонимия имён собственных и имён нарицательных охарактеризованы модели неактантной метонимии имён собственных в сопоставлении с именами нарицательными. Отмечены наиболее частотные направления переноса у имён собственных: общая модель 'личное имя исторического деятеля / известной персоны' → 'обозначение результата его деятельности'; частные реализации: 'личное имя деятеля искусства' → 'его произведение': *читал Пушкина, слушаю Баха, восхищаюсь Репиным, смотрел Михалкова*; 'личное имя деятеля науки' → 'его научный труд': *прочитала Виноградова и Потембю*;

общая модель 'личное имя исторического деятеля (или любого человека)' → 'объект, изображающий исторического деятеля (или любого человека)': 'личное имя исторического деятеля' → 'памятник в честь исторического деятеля': *установили Гоголя, встретились возле Ленина*; личное имя человека' → 'портрет человека': *на стене висит Толстой*.

Регулярной является модель 'личное имя' → 'личное имя героя художественного произведения' → 'название художественного произведения': *Евгений Онегин, Анна Каренина, Обломов*.

Проанализированы регулярные модели метонимических переносов у разных групп топонимов: 'наименование государства или столицы' → 'обозначение правительства'; 'наименование страны-производителя' → 'обозначение продукции производства той или иной страны'; 'наименование страны' → 'наименование спортивной команды страны'; общая модель: 'топоним' → 'наименование учреждения' и её частные реализации.

Имена собственные и нарицательные, как правило, реализуют общие модели переноса в пределах единой категории: *Весь город вышел – Екатеринбург вышел*

‘жители’. *Вся страна так проголосовала – Россия так проголосовала. Город горел – Москва горела ‘постройки’. Чистили город – Чистили Калугу ‘дороги’.*

Ряд метонимических значений развивается только у имён собственных, например, ‘наименование страны-производителя’ → ‘обозначение продукции производства той или иной страны’: *Это же Китай, а не Германия.*

Семантико-синтаксическая структура исходного значения как имени собственного, так и имени нарицательного может прочитываться неоднократно: *Конфеты поставляет Москва (столица) ‘предприятие...’. На уборке Москвы (столицы) было задействовано 18000 единиц снегоуборочной техники ‘дороги’. Его интересует только (столица) Москва ‘столичные вузы’. Москва (столица) не принимает участие в этих соревнованиях ‘спортивные команды’. Вся Москва (столица) собралась ‘жители Москвы’.*

В п. 4.2.2. Неактантная метонимия конкретных и неконкретных имён определено: принадлежность к лексико-грамматическому классу имени существительного влияет на продуктивность метонимических моделей переноса.

Лексическая метонимия формирует наименования с гибкой лексико-грамматической семантикой. В одной лексеме представлены её лексико-грамматические варианты: конкретное → собирательное: *войти в зал – зал аплодировал* – фокусирование внимания на людях или предметах как едином целом, актуализируется единство объектов, совокупность, множество; конкретное → вещественное: *сорвать пустырник – купить пустырник* – актуализация функции объекта; конкретное → отвлечённое – не зафиксировано; отвлечённое → конкретное: *глупость решения – не говори глупостей*, также: *молодые таланты, он был авторитетом* – актуализация носителя признака, персонификация свойства, качества; отвлечённое → собирательное: *проявление эротики – читал эротiku* – актуализация носителя признака; отвлечённое → вещественное – не зафиксировано; вещественное → конкретное: *добыча золота – спортсмены привезли золото* – актуализация конкретного объекта (изделия, продукта); вещественное → собирательное: *конфеты из карамели – насыпали карамель*; вещественное → отвлечённое – не зафиксировано; собирательное → вещественное: *в лесу полно дичи – подавали дичь* – актуализация функции; собирательное → отвлечённое: *начальство завода – служить под начальством* – актуализация функции; собирательное → конкретное: *много посуды – подай посуду* ‘о стакане’ – выделение отдельного предмета из множества, совокупности; *у него много родни – приехал наш родня* – актуализация конкретного представителя сообщества, персонификация; *много разной бакалеи – пошёл в бакалею* – актуализация места, в котором концентрируется совокупность объектов.

Ладно, выпей, давай-ка посуду! (В.С. Высоцкий). *У них учился наш родня* (А.С. Грибоедов).

Наименование отвлечённого понятия регулярно развивает метонимическое значение конкретного его проявления, формы обнаружения. Метонимический перенос с отвлечённого понятия на конкретное обусловлен характером человеческого мышления и особенностями восприятия: абстрактное понятие

воспринимается через носителя признака. Происходит фокусирование внимания на конкретно-предметном представителе. Конкретное имя служит ориентиром, предметной опорой для восприятия. Перенос конкретных наименований и вещественных имён на отвлечённые не отмечен, что обусловлено особенностями человеческого восприятия. Вещественные имена всегда реализуют метонимические значения по модели: 'обозначение вещества' → 'обозначение изделия или продукта из вещества'. В основе метонимического переноса механизм фокусирования на изготовленном из материала объекте. Вещество воспринимается человеком не само по себе, а в изделии, как основа того или иного продукта.

В п. 4.3. Прямая актантная метонимия имён существительных с глагольной семантикой проанализирована актантная метонимия отглагольных имён существительных и производных имён с глагольной семантикой. Под актантной метонимией в работе понимается актуализация «участников» действия исходного глагола в семантической структуре отглагольного имени существительного или производного имени существительного с глагольной семантикой.

Отглагольные имена существительные могут реализовать до двух (реже до трёх) актантных значений, отдельных или объединённых в одно синкретичное:

Реализация двух актантных значений: 'место действия' и 'субъект действия': *на выезде из города, богатый выезд*, также: *эмиграция, прикрытие*;

'объект-результат действия' и 'место действия': *выставка, стройка*;

'объект-результат действия' и 'средство действия': *заварка, закваска*;

'объект-результат действия' и 'инструмент действия': *хорошее освещение, установили освещение, по отвалам шёл к трактору, плуг с отвалом*;

'время действия' и 'место действия': *покос*;

'место действия' и 'инструмент действия': *катер у причала, закрепить причал, на переправе скопился народ, установили переправу*.

'время действия' и 'объект-результат действия': *наступает жатва, обильная жатва*.

Синкретизм актантных метонимических значений 'объект-результат действия' и 'место действия': *надрез, пролом, разлом, разрыв, провал*.

Реализация трёх актантных метонимических значений:

'объект-результат действия', 'субъект действия' и 'место действия': *редакция*.

Отмечены случаи расщепления актанта на частные варианты: *защита* – 1) 'субъект в юридической сфере' – *защита отстаивала интересы обвиняемого*; 2) 'субъект в спортивной сфере' – *у Спартака хорошая защита*; 1) 'предмет, выступающий в качестве инструмента защиты' – *для двигателя автомобиля установили защиту*; 2) 'предмет, выступающий в качестве средства защиты' – *на кожу и волосы нанесли защиту*; 3) 'предмет, выступающий в качестве магического инструмента или средства защиты' – *потомственная ведьма поставит защиту от сглаза и порчи*.

У слова *выбор* метонимические значения: 1) 'совокупность объектов (исходное множество выбора)'; 2) 'объект (выбранное)': 'то, из чего можно

выбрать' – большой **выбор** товаров; 'кто выбран (что выбрано)' – одобрил её **выбор**, этот чайник – хороший **выбор**.

Семантическая структура отглагольного имени существительного может включать актантные и неактантные метонимические значения: *прийти на остановку, вся остановка возмущалась*.

Образование актантных метонимических значений у непроизводных имён с глагольной семантикой идёт по аналогии с отглагольными существительными: 'действие' → 'субъект действия': **дозор, засада, цензура, экскурсия**; 'действие' → 'инструмент действия': **аттракцион, дренаж, клизма**; 'действие' → 'место действия': **каторга, рекреация, променад**; 'действие' → 'объект действия': **контрабанда**.

Среди ночи [Алексей Бровкин] просыпался. Сам проверял дозоры (А.Н. Толстой).

В п. 4.4. **Обратно направленная актантная метонимия имён существительных с предметной семантикой** системно описана **обратная актантная метонимия** – актантная метонимия от лексического представителя актанта – обозначения предмета в широком смысле слова – к обозначению действия этого предмета мысли. Это актуализация действия по его участнику. Прямая актантная метонимия (**вахта, обивка**) и обратная актантная метонимия (*услышал собаку*) не симметричны. Обратная актантная метонимия нередко конструктивно ограничена. Она характеризуется ситуативной отнесённостью, поэтому в большинстве случаев представляет собой речевые употребления. Однако есть и словарные метонимии. Словарь их отмечает у слов **баня, тюрьма, фортепьяно, гудок, розга, водопой**. Регулярную словарную фиксацию получает обратное актантное метонимическое значение 'звучание' у всех наименований музыкальных инструментов.

Отмечено, что модели развития обратной актантной метонимии укрупнённо могут быть представлены следующим образом: а) 'место' → 'действие, событие'; б) 'время' → 'действие, событие'; в) 'субъект (лицо, животное)' → 'действие'; г) 'предмет (артефакт, биофакт)' → 'действие'.

Подробно и системно описаны и проанализированы модели обратно направленных актантных метонимических значений у имён собственных и у имён нарицательных.

Место ассоциируется в сознании говорящих с определённым видом деятельности или событием: *после бани* 'после мытья', *ждёт тебя тюрьма* 'заключение' – происходит актуализация функции или роли места; субъект может выполнять определённое действие, заниматься определённым видом деятельности: *смотрел актёра* 'выступление, игру', *слушал птиц* 'пение' – происходит актуализация функции субъекта или его способности; предмет может служить инструментом (орудием) действия или выступать в качестве средства действия: *не избежать ему плетей* 'наказания', *пуля нашла его* 'смертельный выстрел', *водка его погубила* 'пьянство' – происходит актуализация функции предмета. Актуализируются действие, деятельность, способность, свойство.

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха! (А.С. Пушкин) – ‘головной убор великих князей и царей как символ самодержавия в Российской империи’ → ‘круг деятельности и обязанностей верховной власти в Российской империи’.

Обратная актантная метонимия свойственна конкретным, вещественным и собирательным существительным, для отвлечённых имён существительных она нехарактерна, так как признак не может быть актантом. Такого рода метонимия не свойственна и отглагольным именам. Обратной направленной актантной метонимии широко представлена в живой речи: *не избежать ему армии* ‘службы в вооружённых войсках’, в том числе опосредованной художественным текстом: *Всё позади – и КПЗ, и суд, / И прокурор, и даже судьи с адвокатом.*

Данный тип субстантивной метонимии нагляднее всего демонстрирует такую функцию метонимии, как речевая экономия.

В п. 4.5. Метонимические и квазиметонимические значения в пределах лексико-семантических групп имён существительных субстантивная метонимия и квазиметонимия проанализирована в связи с вхождением слов в ту или иную лексико-семантическую группу. Установлена зависимость метонимических моделей имён существительных от отнесённости к ЛСГ.

Были отобраны и рассмотрены наиболее показательные лексико-семантические группы имён существительных, включающие разветвлённую систему значений, представляющие широкий спектр возможностей развития неактантной метонимии (модификационной, автономной, синекдохи) и обратно направленной актантной метонимии: «наименования человека»; «наименования частей тела человека (соматизмы)»; «наименования животных»; «наименования наук»; «наименования искусств»; «наименования растений». Лексико-семантические группы были выбраны на основе их потенциала и продуктивности, а также значимости денотативных сфер. Отмечены регулярные, наиболее частотные и менее продуктивные модели переноса. Дана иллюстрация регулярности и несистемности развития метонимических значений на уровне лексико-семантической группы на примере наименований населённых пунктов (слов *город, деревня, село*) и сторон света (слов *восток, запад, юг, север*).

Таким образом, наибольшее влияние на продуктивность/непродуктивность метонимической модели оказывает лексико-семантическая группа. У слов одной лексико-семантической группы значения, как правило, развиваются по общим моделям.

В п. 4.6. Конструктивно обусловленная субстантивная метонимия рассмотрены метонимические употребления имён существительных, обусловленные синтаксическими конструкциями.

Охарактеризованы конструктивно обусловленные метонимические значения, которые развиваются у наименований степени родства в предложно-падежных формах *по/для матери (маме)* и т. д.

Рассмотрена устаревшая книжная модель обратной направленной актантной метонимии: глагол *сказаться* + ‘обозначение лица (по социальному статусу, профессии, национальной принадлежности, общественным взглядам)’ →

‘обозначение его действий, поведения, часто субъективно и стереотипно интерпретированных, т. е. типичных, с позиции стереотипов’: *сказался мужик*.

В основе переноса лежит стереотипное субъективное представление говорящего о поведении, действиях, свойственных тому или иному лицу. Устаревание данной метонимической модели обусловлено общей тенденцией развития общества: качества личности не могут быть прямо обусловлены национальной принадлежностью, социальным статусом, профессией.

Глава 5. Динамика функционирования разных типов глагольной метонимии в современном русском языке.

В п. 5.1. Метонимические значения, основанные на смежности взаимообусловленных и автономных ситуаций обоснована предложенная в работе типология метонимических переносов глаголов в связи с характером смежности ситуаций: охарактеризованы модели имплицативной и автономной глагольной метонимии (метонимические значения, репрезентирующие смежность взаимообусловленных и автономных ситуаций). Описаны модели имплицативной метонимии: **метонимическая репрезентация состояния человека, его эмоций на уровне слова**: а) «номинация изменения цвета лица (как внешнее свидетельство, проявление) → обозначение изменения психического и/или физического состояния человека, его эмоций»: *побелеть от...*, *почернеть от...*; б) «номинация динамических характеристик тела (как внешнее свидетельство, проявление) → обозначение психического состояния человека, его эмоций»: *он весь трясся (дрожал), его колотило, зубы стучали, глаза бегали* – ‘испытывал чувство страха, волнения, тревоги’; *он выдохнул* – ‘испытал состояние эмоционального расслабления’, *не спи* – ‘не расслабляйся, не теряй бдительности, будь внимательным’; *не спи на работе* – ‘не отвлекайся’; в) в субстандартной речи: «номинация физиологических отправления человека → обозначение психологического состояния человека, его эмоций»: *потеть, сс...ть* – ‘бояться’, ‘волноваться’, ‘переживать’; г) «номинация физического действия или физиологического процесса → обозначение физического действия или физиологического процесса как оценки ситуации»: *плевать* – в метонимическом значении глагол выражает ‘пренебрежение, презрение или безразличие к кому-чему-л.’; *смеяться* – метонимически выражает ‘оценку объекта, субъекта, ситуации, которые, с точки зрения говорящего, не заслуживают внимания’;

метонимические значения по модели: «номинация звука или распространяющегося запаха → обозначение действия или процесса, обусловивших появление этих звуков, запахов». Отмечено, что действиям и процессам часто сопутствует звук или запах. Глаголы звучания или запаха в таком случае могут выражать значение действий или процессов, выступать их косвенным свидетельством: *гудят в небе самолёты* – ‘летят, издавая гул’; *похрустели печеньем* – ‘поели, издавая хруст’. Хруст сопровождает процесс пережёвывания пищи, является внешним свидетельством процесса еды. *Мясо пахнет* – ‘испортилось’. Запах – внешнее свидетельство испорченности продукта.

Описаны *относительно автономные метонимические значения, образованные по модели: «номинация работы технического средства → обозначение процесса передачи информации»: телефон звонит – он звонит, пора уезжать – ‘сообщает, предупреждает’.*

Особняком стоит *относительно автономная смежность каналов восприятия мира в качестве инструментов его постижения. Метонимическое значение «смещения или замещения канала восприятия»: вижу берег – вижу, не доплыву – ‘понимаю, осознаю’; чувствую, горячо – чувствую, любит он её – ‘понимаю, осознаю’.*

В п. 5.2. Модификационная глагольная метонимия описаны модели модификационной глагольной метонимии.

В п. 5.2.1. Модификация базовой актантной структуры установлено: в прототипических примерах при метонимической модификации в описании меняющейся ситуации в значении сохраняется тема (*смотреть* ‘воспринимать зрением’ → *смотреть* ‘воспринимать зрением профессионала’: *он смотрел на неё* → *врач смотрел больного*).

Если меняется взгляд на ситуацию, семантика метонимического значения, модифицируясь, меняет свою конфигурацию. *Застегнуть* молнию ‘объединить в целое застёжку и тем самым сделать закрытой куртку’ → *застегнуть* куртку ‘сделать закрытой куртку, объединив в целое застёжку’.

Если тема не сохраняется, говорить о модификации нельзя.

В п. 5.2.2. Метонимические и квазиметонимические значения в пределах лексико-семантических групп глаголов охарактеризована модификационная глагольная метонимия в пределах ЛСГ.

Проанализированы глаголы движения, перемещения субъекта в пространстве: *идти, плыть, лететь, скакать, ползти*. Отмечено, что данные от природы человеку или животному формы перемещения в пространстве фиксируются прямыми значениями; сформировавшиеся в процессе жизни формы перемещения в пространстве, опосредованные машиной или животным, осмысливаются как смежные аналоги и могут быть описаны в лексике как метонимические значения, называющие ‘опосредованные действия’.

Некоторые глаголы движения характеризуют предмет восприятия с позиций разного субъекта: стационарного или динамического. Стационарный объект кажется динамическим с позиции взгляда движущегося наблюдателя или на фоне других движущихся объектов: *мы удаляемся от берега – берег стал удаляться; лодка двинулась, и берега поплыли*.

Рассмотрена группа глаголов личного взаимодействия: *жениться, встречаться, дружить*. В данной группе не выявлено общих моделей метонимического переноса. Отдельные глаголы взаимодействия (отношения) формируют индивидуальные модификационные метонимические значения или употребления.

Проанализирована лексико-семантическая группа глаголов способа передачи информации (*говорить, сообщать, рассказывать, требовать*), которые нередко развивают метонимические употребления, включающие

иллокутивную семантику. Глаголы могут выражать разные намерения говорящего: 'попросить', 'предупредить', 'предостеречь', 'сообщить'.

Отдельные глаголы ЛСГ развивают следующие модификационные метонимические значения: *говорить* 'иметь способность'; *писать* 'выполнять профессиональную деятельность'.

В ходе анализа лексико-семантической группы глаголов восприятия *видеть*, *слышать*, *чувствовать*, *понимать*, *читать* установлено: общей моделью метонимического переноса для глаголов является смещение или замещение канала восприятия.

Метонимические смещения: *она видит*, *муж идёт* (= 'видит' и 'понимает'); *она видит*, *что он ведёт себя как порядочный человек* (= 'видит' и 'понимает'); *сделав глоток*, *она понимает*, *что молоко прокисло* (= 'понимает' и 'чувствует').

Метонимические замещения: *он не слышит её доводов* (= 'не понимает'); *он видит*, *что мясо протухло* (= 'чувствует'); *она чувствует*, *что он ей изменяет* (= 'понимает'); *он видит*, *что она не знала об этом* (= 'понимает'). При смещении канала восприятия результатом оказывается синкретизм прямого и метонимического значений: *она видит*, *что не доплывет до берега* 'видит' + 'понимает'. Доминирующим направлением смещения или замены канала восприятия является движение в сторону рационального '*понимать*'.

У части глаголов метонимические значения развиваются по модели 'воспринимать' → 'иметь способность': *К трём годам уже читает*. *Собака старая, ничего не видит*.

Исходное значение может получать семантические добавки: 'выполнять профессиональную деятельность' или 'обладать профессиональной способностью': *Профессор читает лекцию*. *Футболист не видит поля*.

Проанализированы модификационные метонимические значения ЛСГ глаголов «положения субъекта в пространстве»: *сидеть*, *лежать*, *стоять*; глаголов с общей семантикой «динамические процессы в изменении состояния лица или предмета вследствие воздействия факторов внешней среды»: *мёрзнуть*, *сохнуть*; глаголы группы «разъединения/соединения: трансформации связанного или несвязанного состояния объектов»: *завязать*, *развязать*, *привязать*, *отвязать*, *открыть*, *закрыть*, *приколоть*, *раздеть*.

Компонентный анализ показал, что метонимия глагола в современном русском языке обнаруживает закономерности в рамках лексико-семантических групп, однако не всегда носит системный характер.

В п. 5.2.3. Глаголы разных лексико-семантических групп, реализующие общие модели метонимического переноса описаны модели глагольной метонимии, лежащие в основе переносов у глаголов разных ЛСГ. Глагольная метонимия рассмотрена в соотнесённости с моделью метонимического переноса.

Отмечены следующие модели метонимических переносов: 'воздействовать на объект' (объект прямого воздействия) → 'воздействуя, создавать объект: готовить, заготавливать' (созидаемый объект): *солить огурцы на зиму*, *рубить дрова*, *копать яму*;

‘воздействовать на объект № 1, включающий объект № 2’ → ‘ликвидировать объект № 2’: *штопать рукав* → *штопать дырку*, *лечить горло* → *лечить ангину*. Актуализируется аспект устранения ненужного объекта;

‘воздействовать на объект № 1, включающий объект № 2’ → ‘обрабатывать объект № 2’: *кипятить воду* → *кипятить бельё*. Актуализируется аспект обработки содержимого;

‘воздействовать на объект № 1, содержащий объект № 2’ → ‘воздействуя на объект № 1, извлекать объект № 2’: *копать землю* → *копать картошку*, *копать червей*. Актуализируется цель действия – аспект извлечения нужного содержимого объекта.

Проанализированы модификационные метонимические значения опосредованного действия. Они могут развиваться у глаголов разных ЛСГ: *кони скачут* – агроном *поскакал* на дальнее поле, *курить табак* – *курить трубку*, *собирать вещи* → *собирать чемоданы*.

Рассмотрены модели модификационной метонимии: а) актуальное действие → метонимическое значение ‘свойство артефакта’: *нож режет* мясо – *нож не режет*;

б) актуальное действие → метонимическое значение ‘способность, живого существа’: *мальчик читает книгу* – *мальчик к трём годам уже читает*;

в) регулярное вневременное действие → метонимическое значение ‘способность живого существа’: *обычно она ездит на работу на машине* – *она уже ездит на машине 10 лет*;

в) ‘естественный, произвольный процесс’ → ‘целенаправленное, намеренное действие’: *лампа коптит* → *цех коптит* мясо, *шар лопнул* → *ребёнок лопнул шарик*, *эта одежда тебя старит* → *мошенники старили картины-подделки*. Актуализируется цель и управляемость.

Выделены новые модели глагольной метонимии: ‘действие’ → ‘профессиональное действие’: *он слушает пение* – *отборочная комиссия слушает певца*;

‘ожидаемое действие’ → ‘реальное действие’: звонок стоящей в переполненном автобусе девушки: – *Я уже села в автобус*;

‘интеллектуальный процесс или состояние ожидания’ → ‘вытекающий материальный результат’: *сообразить* – ‘догадаться, сопоставить в уме’: *Он сообразил, что всё время ходил кругами* → ‘сделать, устроить’: *Сообрази-ка завтрак!*

Рассмотрена глагольная синекдоха: фрагмент ситуации представляет ситуацию, акцентируя внимание на всём действии или процессе: *сырые поленья дымили* – прямое значение ‘плохо горели, выделяя большое количество дыма’ → *под окном дымят* – метонимическое значение ‘курят, пуская дым’; действие или процесс может представлять фрагмент, акцентировать какой-либо аспект, одну сторону ситуации: *сегодня много работал и не отдышал* – прямое значение ‘проводил время, восстанавливая силы после нагрузки’ → *не буди его: отдыхает после обеда* – метонимическое значение ‘спит, восстанавливая силы сном’.

Анализ с применением метода формализации показал, что у глаголов разных лексико-семантических групп могут развиваться метонимические значения по общим моделям.

В п. 5.3. Глагольная квазиметонимия как результат лексической интеграции охарактеризованы метонимические значения глаголов, сопровождающиеся изменениями морфологических характеристик слов: а) переходные глаголы, развивая метонимические значения 'свойство' и 'способность', а также 'профессиональная деятельность', становятся непереходными: *нож режет мясо – нож не режет*;

б) метонимический перенос может сопровождаться переходом предельных глаголов в лексико-грамматический разряд неперельных: развивая метонимические значения 'свойство', 'способность', 'профессиональная деятельность' глаголы утрачивают возможность образования видовых пар: *он читает по-французски* при невозможном: * *он прочитает по-французски*;

в) глагольные квазиметонимии, синкретичные с эвфемизацией, не имеют или избегают части форм совершенного вида: *она с ним гуляла* 'имела близкие любовные отношения' (**погуляла*);

г) глаголы в метонимических значениях 'способность', 'свойство' не употребляются в форме настоящего актуального времени: *девочка уже говорит* (**сейчас*), *этот порошок хорошо очищает от жира* (**сейчас*).

В п. 5.4. Конструктивно обусловленная глагольная метонимия рассмотрены глагольные метонимические значения, ограниченные определёнными синтаксическими конструкциями. Модель переноса: 'внешний вид или динамика той или иной части тела или органа (динамика цвета, движения, голоса, дыхания)' → 'эмоциональное и/или физическое состояние человека': *он (лицо) покраснел (-о) от стыда, смущения, от удовольствия; раскраснелся от холода, быстрого движения, смущения.*

В диссертации такие метонимии названы слабыми метонимическими значениями с размытым денотатом, поскольку эмоциональные состояния, обозначенные глаголами и глагольными фразеологизмами, неоднозначны и часто синкретичны.

В Заключение подведены итоги проведённого исследования, сделаны общие выводы и предложены перспективные направления в области изучения лексической метонимии. Отмечено, что работа предопределяет целый ряд возможных теоретических и прикладных исследований. В качестве перспективных направлений развития темы исследования обозначены следующие: I. Уточнение, дополнение и дальнейшее развитие предложенных типологий лексической метонимии. II. Исследования следующих аспектов: 1. Метонимия как инструмент семантической гибкости слова; 2. Метонимия и синекдоха как инструмент манипуляции общественным сознанием; 3. Описание субстантивной, глагольной и адъективной метонимии в различных типах дискурса. 4. Составление объяснительного словаря метонимии в поэзии (прозе) того или иного поэта (писателя); подготовка словаря метонимии в разговорной русской речи.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 40 научных публикациях общим объёмом 35,375 п.л., в том числе 21 статье в ведущих рецензируемых научных журналах Перечня ВАК.

Монографии:

1. Петрова, О.О. Метонимия в современном русском языке. Теоретические основания и модели реализации / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 240 с. (13,95 п.л., авт. вклад 6,975 п.л.).

2. Петрова, О.О. Метонимия на газетной полосе (значения и употребления) / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова. – Калуга: ФБГОУ ВПО “Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского”, 2020. – 74 с. (4,6 п.л., авт. вклад 2,3 п.л.).

3. Петрова, О.О. Метонимия в нелитературных формах современного русского языка / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2021. – 90 с. (5 п.л., авт. вклад 2,5 п.л.).

4. Петрова, О.О. Лексическая метонимия (имя существительное ↔ глагол) / О.О. Петрова. – Калуга: ФБГОУ ВО “Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского”, 2021. – 124 с. (5,5 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

5. Петрова, О.О. Изучение семантики производных слов / О.О. Петрова // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 3-2. – С. 342–348 (0,6 п.л.).

6. Петрова, О.О. Глагольная метонимия / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова // Казанская наука. – 2018. – № 12. – С. 138–140 (0,3 п.л., авт. вклад 0,15 п.л.).

7. Петрова, О.О. Модели метонимического переноса у глаголов / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова // Казанская наука. – 2019. – № 4. – С. 59–61 (0,3 п.л., авт. вклад 0,15 п.л.).

8. Петрова, О.О. Корреляция значений однокорневых непроеизводных и производных глаголов физического воздействия-преобразования / О.О. Петрова // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 3-2. – С. 297–304 (0,8 п.л.).

9. Петрова, О.О. Виды метонимических переносов в лирике Игоря Северянина / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2020. – № 1. – С. 44–47 (0,3 п.л.).

10. Петрова, О.О. Метонимия в поэзии Саши Черного и Владимира Высоцкого / О.О. Петрова // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2-2. – С. 349–358 (0,9 п.л.).

11. Петрова, О.О. К вопросу о коннотативной метонимии / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2020. – № 11. – С. 73–75 (0,3 п.л.).

12. Петрова, О.О. О синкретизме метонимии и аналогии / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2021. – № 7. – С. 44–46 (0,3 п.л.).

13. Петрова, О.О. Конструктивно обусловленная субстантивная метонимия / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2021. – № 11. – С. 77–79 (0,3 п.л.).

14. Петрова, О.О. Сочетаемость прямых и вторичных значений в структуре субстантивно-адъективных словосочетаний (потенциал и ограничения) / О.О. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 220–228 (0,7 п.л.).
15. Петрова, О.О. О метонимических значениях и моделях переноса, расположенных на границе синхронии и диахронии / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2022. – № 4. – С. 118–120 (0,3 п.л.).
16. Петрова, О.О. Модели метонимических переносов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / О.О. Петрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 3. – С. 35–37 (0,2 п.л.).
17. Петрова, О.О. Виды модификации семантики исходного значения при метонимическом переносе / О.О. Петрова // Vestnik of Russian New University. Series “Man in the modern world” (Вестник Российского нового университета. Серия “Человек в современном мире”). – 2022. – № 3. – С. 24–30 (0,6 п.л.).
18. Петрова, О.О. Лексическая метонимия ↔ смежность представления / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2022. – № 10. – С. 75–77 (0,3 п.л.).
19. Петрова, О.О. О метонимических смещениях у названий времён года в русском языке / О.О. Петрова // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 164–168 (0,4 п.л.).
20. Петрова, О.О. О развитии значений в структуре глагола и отглагольного существительного / О.О. Петрова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 5. – С. 164–166 (0,2 п.л.).
21. Петрова, О.О. О темпоральности и модальности внутренних предикатов лексических значений (на материале имен лиц) / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова // Русский язык в школе. – 2024. – Т. 85, № 2. – С. 90–96 (0,6 п.л., авт. вклад 0,3 п.л.).
22. Петрова, О.О. Топологические типы метонимии / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 220–222 (0,2 п.л.).
23. Петрова, О.О. О синкретизме метонимии и словообразования / О.О. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 3. – С. 219–224 (0,7 п.л.).
24. Петрова, О.О. Об обратимости моделей метонимического переноса / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2024. – № 8. – С. 131–133 (0,2 п.л.).
25. Петрова, О.О. Некоторые закономерности функционирования прямых и метонимических значений глагольной основы при приставках / О.О. Петрова // Казанская наука. – 2024. – № 11. – С. 431–433 (0,2 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

26. Петрова, О.О. Словообразовательный анализ при изучении лексики в школе / О.О. Петрова // Вестник Калужского университета. – 2016. – № 3. – С. 85–87 (0,3 п.л.).

27. Петрова, О.О. Эксплицитное и имплицитное выражение времени в лексической семантике / О.О. Петрова // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / редкол. Л.М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2017. – С. 237–239 (0,2 п.л.).

28. Петрова, О.О. К вопросу о регулярности метонимических переносов у глагола / О.О. Петрова // Семантика и прагматика языковых единиц: Материалы Международной научной конференции, Калуга, 20–22 сентября 2019 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2019. – С. 197–206 (0,5 п.л.).

29. Петрова, О.О. Метонимические названия блюд в языке и художественном тексте / О.О. Петрова // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа: Материалы Седьмых Международных научных чтений, Калуга, 29–31 октября 2020 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. – С. 336–343 (0,5 п.л.).

30. Петрова, О.О. Формирование многозначности как результат семантического потенциала лексических единиц / О.О. Петрова // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация: Тезисы докладов Международной научной конференции, Минск, 20–21 октября 2021 года. – Минск: Учреждение образования “Минский государственный лингвистический университет”, 2021. – С. 168–169 (0,2 п.л.).

31. Петрова, О.О. Прагматические созначения у слов русского языка (на материале прямых и метонимических значений) / О.О. Петрова // Проблемы лингвистической прагматики: Доклады Международной научной конференции, Калуга, 10–12 сентября 2021 года / Редколлегия А.Н. Ерёмин (отв. ред.) [и др.]. – Калуга: ФБГОУ ВПО “Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского”, 2021. – С. 158–166 (0,8 п.л.).

32. Петрова, О.О. Особенности метонимии в рекламном дискурсе (на материале эргонимов города Калуги) / О.О. Петрова // Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 18–19 ноября 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С.171–176 (0,6 п.л.).

33. Петрова, О.О. Синкретизм лексической метонимии и гипонимии в становлении вторичного значения / О.О. Петрова // Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней: доклады Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Ольги Павловны Ермаковой, Калуга, 12–14 октября 2023 года. – Калуга: ФБГОУ ВО “Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского”, 2023. – С. 266–274 (0,6 п.л.).

34. Петрова, О.О. Семантическая проекция как системный фактор развития лексической многозначности / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова // Язык–

текст–дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля): Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Нижний Новгород, 22–24 ноября 2023 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 132–138 (0,6 п.л., авт. вклад 0,3 п.л.).

35. Петрова, О.О. Прямые и переносные значения прилагательных молодой – старый в системе языка и в различных дискурсах / О.О. Петрова // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов: тезисы международной научной конференции, Минск, 12–13 мая 2023 года / Минский государственный лингвистический университет. – Минск: Учреждение образования "Минский государственный лингвистический университет", 2023. – С. 125–126 (0,1 п.л.).

36. Петрова, О.О. Субстантивная метафора и метонимия как значения и как способ думать о мире / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова // «Логический анализ языка. Язык и мир. К столетию со дня рождения Нины Давидовны Арутюновой / Отв. ред. М.Л. Ковшова. – М.: «Канцлер», 2024. – С. 399–408 (1 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.).

37. Петрова, О.О. Динамика семантики производного слова в синхронии / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова // Словообразование. Стилистика. Лингвистическая поэтика. Сборник научных статей, посвященный юбилею В.Н. Виноградовой / Под редакцией Н.А. Николиной, З.Ю. Петровой, Н.А. Фатеевой. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2024. – С. 77–84 (0,8 п.л., авт. вклад 0,4 п.л.).

38. Петрова, О.О. Ассоциации по смежности или смежные составляющие глубинного рассказчика в повести Саши Соколова «Школа для дураков» / О.О. Петрова // ТЕКСТ – ДИСКУРС – КУЛЬТУРА: материалы II Международной научной конференции / ответственный редактор М.А. Олейник; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – С. 295–299 (0,3 п.л.).

Учебные пособия:

39. Петрова, О.О. Субстантивная метонимия в современном русском языке (теоретические основания и модели реализации): учебно-методическое пособие / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 68 с. (3,9 п.л., авт. вклад 1,95 п.л.).

40. Петрова, О.О. Метонимия в поэзии А.С. Пушкина, И.В. Северянина, С. Черного, В.В. Маяковского, В.С. Высоцкого, И.А. Бродского: учебное пособие / А.Н. Ерёмин, О.О. Петрова. – Калуга: ФГБОУ ВО “Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского”, 2020. – 86 с. (5,5 п.л., авт. вклад 2,75 п.л.).